

УДК 821.162.1
ББК 84(4 Пол)
П44

Серия «Звезды научной фантастики»

Marcin Podlewski
GŁĘBIA: SKOKOWIEC

Публикуется с разрешения автора и при содействии
Владимира Аренева и Сергея Лезезы
Перевод с польского: *Кирилл Плешков*

В оформлении обложки использована
иллюстрация *Валерия Петелина*
Дизайн обложки: *Юлия Межова*

© Marcin Podlewski, 2015
© Кирилл Плешков, перевод, 2020
© Валерий Петелин, иллюстрация, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Мы в тридцати тысячах световых лет от центра галактики.
Мы совершаем круг каждые двести миллионов лет.
И наша галактика — лишь одна из миллионов миллиардов.
В этой удивительной расширяющейся Вселенной.
Вселенная продолжает все расширяться и расширяться.
Во все стороны она может разлетаться со свистом,
Так быстро, как только возможно, — скорость света, знаете ли.
Двенадцать миллионов миль в минуту, и это самое быстрое.
Так что помни, когда чувствуешь себя маленьким и уязвимым.
Сколь удивительно маловероятно твое рождение.
И молись, чтобы где-то в космосе была разумная жизнь.
Потому что тут на Земле — сплошное дерьмо.

*Монти Пайтон, «Galaxy Song»,
слова и музыка: Эрик Айدل и Джон Дю През*

I. «Черная лента»

1

СБОРИЩЕ

Целью каждой Программы является реализация.
Машинный кодекс, параграф первый

Корабль был старый, серо-голубого цвета и явно чересчур большой. Не хватало всего нескольких тонн, чтобы считать его полноценным фрегатом. Наверняка он прекрасно смотрелся в полете сквозь космическую бездну, поблескивая желтыми огоньками позиционных огней и голубым выхлопом энергии реактора из грушевидных дюз. Миртон Грюнвальд, уже успевший слегка набраться, осматривал корабль со всех сторон, но не замечал никаких серьезных дефектов. Разве что корпус чуть поцарапан, компьютеры стоило бы обновить, а в одной из кают чем-то воняло.

— Что так дорого? — поинтересовался он у нервного коротышки-торговца, который ходил за ним как приклеенный, потирая маленькие шершавые лапки. Дорого как раз особо не было, но торговля — в своем роде танец, и имело смысл наступить партнеру на мозоль. — Это правда, что про него болтают? — выпалил Миртон в порыве пьяного вдохновения. Он понятия не имел, что говорили

про корабль и говорили ли вообще, но попытаться не мешало.

— Да все это неправда, чушь полная, — разволновался коротышка. — Никаких привидений там нет!

Привидения! То, что надо. Миртон присел возле стазис-кресел в рубке управления и с наигранным отвращением потянул за одну из трубок, по которым подавался наркотик.

— Внутри кораблей всегда шумит, — продолжал гнуть свое торговец. — Сами знаете — энергосистемы старые, да и в гальюне порой булькает. Ну и начинают болтать всякие глупости: один по пьяни увидит, как из сральника выходит его покойная мамочка, а другой верит, будто управляющая консоль передает ему некие сигналы. И начинается — «на корабле завелись привидения», «духи переставляют стулья в кают-компаниях»... Всё от скуки.

Миртон его не слушал. В духов он не верил, но, если это помогало сбить цену, он готов был поверить в целую их стаю, перемазанную эктоплазмой. Торговец просил два миллиона юнитов — кредитных единиц Альянса — в том числе десять процентов в качестве первого взноса. У Миртона имелось пятьсот тысяч с мелочью — все его накопления, последние заработки и то, что он получил за оставшиеся от «Драконихи» запчасти. Должно было хватить на взнос, переделки и запись программного обеспечения. Быстро посчитав в уме, он понял, что у него остается около ста тысяч, то есть минимальная сумма, которая должна поступать на счет продавца каждый стандартный лазурный месяц, вплоть до внесения полной оплаты с двенадцатью процентами комиссионных.

Кошмар.

Корабль стоил как эксклюзивные апартаменты на Лазури — планете-столице Альянса.

— Оружие? — спросил Миртон, почесывая подбородок.

Торговец явно оживился:

— Лазер с камнерезущим режимом, две турбинные пушки, плазма и луч захвата. Плазма повреждена, как и одна из турбопушек, но можно починить. Луч захвата работает отлично, как и лазер. Прекрасное оружие! Предыдущий владелец несколько его... модифицировал, как и стазис-навигаторскую, но все законно!

— Предыдущий владелец... А как этот красавец назывался до перерегистрации? — спросил Миртон, бросая бдительный взгляд туда, где должна была располагаться стальная табличка с выгравированным названием. Таблички не было. Торговец замахал лапками.

— Думаете, я помню? Откуда мне...

— Не важно. — Миртон небрежно взмахнул бутылкой, до половины наполненной миндальным виски. — Сейчас он сам нам скажет. Немного похимичить в реестре боржурнала — и готово, — он хлопнул по кнопке включения главного компьютера и пробежался пальцами по запыленной клавиатуре. Система зашумела, а затем застрекотала.

— Что вы делаете? — пискнул торговец, но было уже поздно.

— Ну вот и все, — Миртон нажал клавишу, и на слегка выпуклом экране появился логотип корабля: волнистая черная линия на фоне холодных звезд и название жирным белым шрифтом:

ЧЕРНАЯ ЛЕНТА

— «Черная лента»,— прошептал Грюнвальд.— Прелестно.

О «Черной ленте» ходили легенды. Корабль-неудачник, корабль-призрак, корабль-убийца. Якобы он затерялся в Глубине — загадочном псевдопространстве, через которое летали, чтобы преодолеть гигантские космические расстояния,— а когда вернулся, оказалось, что вся его команда отключена от трубок, подающих стазис. Естественно, все погибли. Сквозь Глубину необходимо было лететь, находясь под воздействием стазиса,— иначе человек впадал в безумие, необратимо разрушавшее мозговые связи, что неизбежно заканчивалось смертью. Глубинный прыжок никому не удалось пережить находясь в сознании — слишком чудовищными оказывались последствия. Но история «Черной ленты» на этом не заканчивалась.

В том, что корабль затерялся в Глубине, не было ничего из ряда вон выходящего. Подобное случалось часто — либо из-за аварии глубинного привода, либо из-за ошибочно введенных астролокатором координат. Но «Черная лента» вернулась из Глубины лишь наполовину — корабль появлялся и исчезал с плененной на его борту командой, получив прозвище одного из «призраков», не вполне материальных невольников Глубины.

Так происходило до тех пор, пока «Черная лента» не вышла из Глубины в последний раз, где-то в Рукаве Персея, теперь уже полностью материальная и бесповоротно мертвая.

Чудом найденный корабль подвергли очистке, обновили программы и обследовали до последнего винтика в соответствии с применявшимися во всем Альянсе про-

цедурами, а затем, не найдя ничего подозрительного, выбросили на свободный рынок. Там его купил некий Проклис или Моклис — Миртон точно не помнил — и вбил себе в башку, что займется контрабандой оружия для мелких герцогств во Внешних системах, у самой Галактической границы. Проклис-Моклис установил на корабле тысячи систем безопасности и нелегальное оружие — ходили слухи о чем-то биологическом, подпадавшем под Эстафорскую конвенцию, касающуюся вирусного терроризма, — а затем, как это часто бывает, поссорился с собственной командой из-за прибыли. Кто-то из особо энергичных подчиненных воткнул ему в горло нож для сыра, а поскольку торговец-параноик поставил блокировку на компьютерные системы, вскоре оказалось, что его убийство — не самая лучшая идея. В итоге корабль нашли во второй раз — по прошествии примерно лазурного года, с другим набором трупов на борту. Альянс, несколько не обеспокоенный дурной славой «Черной ленты», в очередной раз очистил корабль и выбросил его на рынок, где им завладели элохимы.

В Выжженной Галактике, где уже много тысячелетий не существовало иных рас, элохимы воспринимались как некая странная группировка, болезненно тосковавшая по легендарной «иности». Сперва они функционировали как обычная человеческая секта, возведшая в культ историю «отвергнутых ксенобратьев», но затем сумели добраться до незаконных генотрансформаторов, изменив себя с их помощью как телесно, так и психически.

Навязчивая идея об изменении тела, свойственная некоторым группам людей, не представляла ничего нового. Секта элохимов, так же как Собрание или стрипсы,

тосковала о настоящих Иных. Однако лишь элохимы сумели достичь столь высокого уровня иности. Им удалось настолько изменить собственный разум, что их образ мыслей и действий выглядел по-настоящему иным. И именно они окончательно испоганили «Черную ленту», ибо мало кого интересовал бывший «призрак», принадлежащий полусумасшедшим элохимам, которые устанавливали на своих кораблях артефакты, оставшиеся после Иных, вроде инзедримов или прочих ксено из легенд времен еще до Машинной войны.

— Откуда она у тебя? — спросил Грюнвальд. Торговец захлопал глазками.

— Не понимаю...

— Прекрасно ты все понимаешь. Этот корабль воняет. Мне плевать на духов, но этот прыгун принадлежал элохимам,— Миртон постучал по клавиатуре,— семь с лишним лазурных лет. Каким чудом он оказался на этой захолустной планете?

— Можете не покупать,— ошетинился торговец.

— Вот только тебе очень хочется, чтобы я его купил, и притом недорого,— спокойно ответил Миртон, отхлебывая виски и бесцеремонно протягивая бутылку торговцу. Коротышка с отвращением покачал головой и словно ушел в себя, с явным испугом глядя на Грюнвальда.— Ибо я намерен рассказать всем, какое сокровище ты пытался мне впихнуть, и тогда тебе нескоро удастся прилично заработать. Большинство оставшихся от элохимов кораблей оборудованы артефактами ксено, которые мало кто сумеет починить, если те сдохнут. Будь я настолько сумасшедшим, чтобы купить бывший корабль-«призрак», меня рано или поздно ждет путе-

шествие к элохимам. А может, не стоит? — Миртон театрально пожал плечами и с притворной задумчивостью поскреб плохо выбритый подбородок. — Просто вброшу информацию о том, что ты тут у себя держишь, в Поток, и тогда ты прославишься в каждом уголке Выжженной Галактики. Разве что, — он сделал драматическую паузу, — мы договоримся о скидке.

— Да вы что?! Это большой прекрасный корабль! Космическая яхта! Отлично оборудованные каюты! Да это в принципе фрегат! У него тоннаж почти как у фрегата!

— Половина цены. Девятьсот тысяч юнитов.

— Это цена за хороший транспортник, не за такой грузовик!

— Никакой это не грузовик — грузовики больше. Собственно, они могут быть какой угодно величины. А это что? Напасть знает что это такое. Здоровенный прыгун, не более того.

— И девятьсот — вовсе не половина!

— С математикой у меня всегда были проблемы, — согласился Миртон.

Именно так он и купил «Ленточку».

Порт на Бурой Элси мало чем отличался от остальной планеты — грязный, обветшалый и коричневый. Кораблей, стоявших на стартовых полосах, было три: бочкообразный транспортник с гербом Великого герцогства Плиц, изящный «Логан-9», скорее всего, истребитель дальнего радиуса действия некоей военной касты, и, наконец, сама внушительная «Черная лента», которой совсем скоро предстояло сменить имя на «Ленточку». Над ней как раз завершали работу портовые механики —

последние три дня шла запись проходившего очередные этапы тестирования нового программного обеспечения, частично скопированного с «Драконихи», предыдущего корабля Миртона, и модифицированного специалистами Научного клана за немаленькую сумму в двести тысяч юнитов. Передвижной портовый кран под управлением одного из механиков загружал в открытые люки трюма большие черные ящики, набитые богатыми белком лишайниками.

Миртон встретил свою команду возле корабля, опираясь об одну из подставленных под него лесенок.

— Рад всех приветствовать. Если кто-то меня еще не знает, меня зовут Миртон Грюнвальд, и я алкоголик,— чуть хрипло произнес он. Выглядел он довольно неряшливо, словно плохо выбритый актеришка из средневекового черно-белого плоскофильма. В уголках глаз пролегли морщинки, не давая точно определить возраст. Общую картину дополняли черные растрепанные волосы.— Нет, погодите... у нас тут встреча по другому поводу. Меня зовут Миртон Грюнвальд, и я ваш капитан. А это,— он показал на корабль и небрежно плеснул на него пенящимся шампанским,— «Ленточка». Добро пожаловать на борт.

«Это „Ленточка“, а это какой-то клоун,— подумала первый пилот Эрин Хакль.— Вид у него такой, будто он только что проснулся. Только что оттаял после того, как его вытащили из холодильника. А впрочем... какая разница?»

Эрин смертельно устала. Последний день перед запланированным выходом на орбиту она провела в обществе приятелей, с которыми познакомилась на Бурой Элси, и